

Мы нашли Мессию!

КАК СДЕЛАТЬ ШКОЛУ ОГЛАШЕНИЯ УНИКАЛЬНОЙ И НЕПОВТОРИМОЙ ДЛЯ БУДУЩЕГО ХРИСТИАНИНА

Катехизация — дело не просто важное и полезное. Она есть смыслообразующее начало Церкви. Доказательство тому — само Евангелие. Что открывается перед нами при его чтении, как не первый цикл катехизации, где Христос — Катехизатор, а Его ученики — катехумены, то есть оглашаемые? Это только потому Он сделает их апостолами, то есть глашатаями Его Благой Вести для всего остального мира: *Идите, научите...* (Мф. 28, 19). Теперь Его ученики сами должны были стать катехизаторами и учить все народы, чтобы в Церковь могли войти все желающие. Как «учить народы» сегодня, почему катехизация должна быть длительной, зачем готовящихся к крещению выводить из притвора и для чего в оглашении обязательно должен участвовать весь приход, «Журналу Московской Патриархии» рассказал настоятель храма Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге протоиерей Александр Сорокин.

Благодать ученичества

Если вдуматься, все четыре Евангелия рассказывают нам историю общины — той самой первой церковной общины, по образу которой так или иначе формируется любая другая община, в какой бы культуре и в какой бы период истории это ни происходило.

Читая Евангелие под таким «катехизическим» углом зрения, мы можем встретить типичные эпизоды огласительного процесса. Так, сначала — эйфория и восторг от первоначаль-

ной встречи: *Мы нашли Мессию!* (Ин. 1, 41). И тут же вскоре — непонимание, вопрошания, типичные для тех, кто делает первые шаги в новой вере: *Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили...* (Ин. 12, 16); *Так кто же может спастись?* (Мф. 19, 25); *Изъясни нам притчу сию...* (Мф. 15, 15).

Мы видим, как терпелив Христос к Своим ученикам. Так Евангелие раскрывается перед нами как постепенное вхождение в смыслы. Это сейчас нам, верным, все кажется понятным

в нашем пути к спасению. Точнее, мы знаем, что нас ожидает в конце. А ученикам, о которых повествует Евангелие, все было по-настоящему внове — они шли непроторенным путем. Они не ведали, что их ждет, — и в итоге были вознаграждены сполна.

Ощущение неведомого, но манящего, пленительного подобно тому, что чувствовали евангельские ученики, — вот что движет теми, кто приходит в Церковь и делает в ней первые шаги во все времена, в том числе и сегодня. Этот неповторимый, уникальный путь входа в Церковь останется в памяти на всю жизнь как период, который не хочется комкать и сокращать, а, наоборот, хочется продлить, потому что именно он дает ключ и вкус ко всей жизни человека в Церкви.

Таков главный, концептуальный аргумент в пользу длительной катехизации. Остальные же аргументы, будь то обращение к истории (длительная катехизация как норма для Древней Церкви) или аналогии с учебным процессом, в котором невозможна спешка, а действует железный закон последовательности и постепенности, — на самом деле, как мне кажется, доводы производные, вытекающие из главного. Потому-то в первые века христианства оглашение и длилось месяцами, а то и годами, что в нем гораздо яснее виделся смысл христианской жизни как процесса роста, как странствия к горнему Отечеству.

Нет сомнения в том, что именно такой доверчивой и романтической эйфорией ученичества питался тот восторг первоначального христианства, которым наполнен рассказ о первых днях и годах истории Церкви, — книга Деяний святых апостолов. Тем, кто знает и любит нашу пасхальную службу (не только первого дня, но и всего пасхального «пятидесятидневия»), должно быть хорошо знакомо то впечатление восторга, которым веет при чтении книги Деяний за Литургией в период Цветной Триоди.

Необходимо признать, что постепенно эта свежая и всегда новая благодать ученичества стала отходить на второй план, чтобы окончательно уступить место уверенному знанию тех, кто уже обрел свое место в Церкви. Такое самоощущение, судя по всему, пришло довольно скоро — можно сказать, тогда, когда ученики стали называться христианами (см. Деян. 11, 26). При-

мечательно, что этот момент тоже упоминается в книге Деяний, когда мы видим, что на смену ощущению себя в качестве учеников пришло ощущение последователей определенного учения со своей традицией, школой и т. п.

Было или есть?

Конечно, за прошедшие века Православная Церковь много накопила. И все это мы привычно именуем «сокровищницей», подразумевая прежде всего наше богослужение — богатое, разнообразное, сложное. Однако же сокровищница не должна быть закрытым «спецхраном», доступ к которому ограничен в данном случае не только не всем понятным языком (не самая главная проблема!), но и практической невосребованностью.

Когда я учился в духовной академии, с какого-то момента меня стало все больше и больше удручать постоянное и частое употребление в прошедшем времени тех глаголов,

В первые века христианства оглашение длилось месяцами, а то и годами, в нем гораздо яснее виделся смысл христианской жизни как процесса роста, как странствия к горнему Отечеству.

которыми на занятиях литургией объяснялся смысл целого ряда священнодействий Церкви. В особенности это касалось тех обрядов, которые сегодня по букве и форме продолжают нами неукоснительно соблюдаться, но по смыслу мало чему соответствуют: «а в этот момент в древности оглашаемые выходили из храма», «а так в древности совершалась крещальная Литургия», «а это паремии, которые в древности читались во время крещения», «а это в древности делалось так-то...», «а здесь в древности ходили туда-то...». В древности, в древности, в древности!.. Сплошная археология! Обычно такие фразы произносятся со смешанным чувством священного трепета перед омертвевшей «идеальной» древностью и какого-то смутного сожаления о безвозвратной, невосстановимой потере чего-то живого и актуального. Так

*Занятия
по оглашению
в Феодоровском
соборе.
Протоиерей
Димитрий
Сизоненко (вверху)
и священник
Алексей Волчков
(внизу)*

почему же только «в древности»? Неужели мы больше не нуждаемся в удивительных смыслах, которые таятся в древних обычаях и словах?

Конечно, не стоит наивно требовать «вернуться к первоизданной простоте», игнорируя сегодняшнее многосложное устройство Церкви. И все же, говоря о катехизации, можно утверждать, что именно здесь кроется «рецепт вечной молодости» Церкви. Для того чтобы он принес результат, надо вывести на самое почетное и видное место тех, кто делает первые шаги в вере, учится христианству и пребыванию в Церкви. Их надлежит поставить на самый первый план — и тогда омолодится, «обновится, яко орля, юность» Церкви. И здесь мы говорим не о простом возрастном измерении, а о чем-то гораздо более всеобъемлющем и многомерном. За нашим, быть может, слишком нарочитым и порой вымученным и искусственным увлечением «работой с молодежью» скрывается наше неумение и нежелание копать глубже — заботиться о свежести и райской первоизданности той атмосферы, которая должна превалировать в Церкви.

Конкретика и практика

Что следует из вышеприведенных общих утверждений и рассуждений? Позволим себе

*Чин оглашения
перед Таинством
крещения.
Нижний храм
Феодоровского
собора*

представить некоторые соображения, сформулированные на основе многолетнего опыта катехизации в Феодоровском соборе в Санкт-Петербурге (подробнее этот опыт описан в книге «От Пасхи к Пасхе»¹).

Прежде всего, катехизация должна быть главным событием, точнее, цепью событий, которые регулярно происходят в рамках прихода, непрерывно «напоминая о себе» в продолжение всего богослужебного года в связи с тем или иным уместным поводом. А этих подходящих случаев в самом деле масса! Это и начало учебного года, и одна из воскресных Литургий с комментариями, и начало Великого поста, смыслы которого — сами по себе во многом родом из катехизации, и конечно же, Великая Суббота и Пасха, богослужения которых имеют ярко выраженную крещальную тематику, а также пасхальный период (до Пятидесятницы) с Евангелием от Иоанна, библейским стержнем тайноводственного этапа.

Слово «событие» здесь очень подходящее и точное. Ведь, строго говоря, богослужение, пусть даже самое торжественное и праздничное, — это не совсем событие. Устав православного богослужения таков, что во время него не происходит ничего нового по сравнению с тем,

что было в прошлом году, десять, сто лет или даже несколько веков назад. Но вот по-настоящему, гарантированно новое событие — это встреча новых людей, для кого осмысленное богослужение пройдет впервые. Это как рождение новых членов семьи — событие каждый

Катехизация должна быть главным событием, точнее, цепью событий, которые регулярно происходят в рамках прихода.

раз невероятное и неповторимое. Причем, что немаловажно, это событие — не только и не столько в жизни «новорожденного», то есть проходящего катехизацию, сколько в жизни семьи, то есть прихода. И еще неизвестно, для кого это событие важнее, — для только что родившегося ребенка или для его матери, увидевшей мир в новом измерении.

Вот почему катехизация так важна. В конце концов, катехумен проходит ее раз в жизни, после чего навсегда становится «в строй» других верных. В связи с этим можно было бы даже скорректировать практику древности

Ответственным лицом в приходе за катехизацию должен быть настоятель, который будет сам вести катехизацию от начала до конца, максимально способствуя течению процесса на всех его этапах.

(о которой сегодня мы, увы, знаем только из трудов по исторической литургике), согласно которой оглашаемые присутствовали на Литургии оглашенных в притворе. Необходимо приглашать их занимать самые почетные места в храме — у самой солеи, у амвона, чтобы они могли максимально полно видеть и слышать все происходящее на богослужении.

И это — не только жест гостеприимства по отношению к вступающим на путь ученичества, но и напоминание стоящим в храме верным о том, что все мы — чада одного Отца, ученики одного Учителя.

Разумеется, на этом самом почетном месте катехумены стоят до возгласа «Елицы оглашении, изыдите!». Выслушав проповедь после Евангелия, а также ектению и молитву о катехуме-

нах, они покидают храм. Но не просто сами по себе, а ведόμεе одним из священнослужителей или катехизаторов храма для того, чтобы сразу же, по свежим впечатлениям от богослужения, иметь возможность задать свои вопросы.

В Феодоровском соборе «исход» оглашаемых с последующей беседой имеет место в течение всего периода катехизации во время воскресной поздней Литургии. Эту миссию по очереди берут на себя священники, совершившие, например, раннюю Литургию.

Следует упомянуть еще один немаловажный, во многом решающий фактор. Считаю, что ответственным лицом в приходе за катехизацию должен быть глава прихода — настоятель, который будет сам вести катехизацию от начала до конца, вникая во все детали, максимально способствуя течению процесса на всех его этапах. Ведь не секрет, что успех того или иного начинания в приходе всегда зависит от заинтересованности его руководителя.

Кто такие катехумены сегодня?

Важный вопрос: кто эти люди, которые проходят путь катехизации (оглашения) и потому покидают храм после первой части Литургии?

Ответ — казалось бы, единственно правильный — напрашивается сам собой. Это те, кто еще не крещен, а потому не может участвовать в Литургии верных, в Евхаристии.

Такие, конечно, есть, но их немного — буквально единицы, ведь крестят в основном детей. И думается, что очень полезно к тем, кто только готовится стать христианином, присоединить и тех, кто уже крещен, но чьи познания о вере и Церкви пока недостаточны; или, что тоже встречается нередко, тех, кто сам хотел бы переосмыслить свой церковный опыт, навести порядок в своих познаниях о православной вере. Это, например, те, кто, будучи крещены, никогда не причащались и потому так пока и не востребовали своей принадлежности к Церкви, которая, как известно, реализуется прежде всего в Евхаристии.

Разумеется, речь не идет о повторном крещении. Однако путь, который проходит хоть

и крещеный, но невоцерковленный (никогда не причащавшийся) человек, по своему содержанию тождествен оглашению перед крещением. В этом случае катехизация становится по сути дела подготовкой к первому причащению или даже к первому более или менее осознанному Причастию.

Пасхальное таинство

Наконец, и само крещение, кульминационный момент катехизации, должно быть не частным делом, производимым где-то в свободное от богослужения время, а делом всего прихода, всей общины, опять-таки во главе с настоятелем.

Когда, в какой день совершать крещение? Конечно же, больше всего подходит Пасха — день радикальной перемены от смерти к жизни. Точнее же, Великая Суббота с ее крещальным Апостолом, крещально-пасхальным Евангелием

(вспомним Мф. 28, 19 — часто цитируемый девиз катехизации) и крещальной символикой всей службы.

Особенный момент наступает, когда после крещения в отдельном храме (в Феодоровском соборе — в нижнем храме, где находится большая купель для крещения взрослых полным погружением) новокрещенные, в сопровождении крестивших их священников и тех, кто, будучи крещеными, вместе с ними проходил оглашение, входят в храм, где идет великосубботняя служба (в Феодоровском соборе — верхний храм). Это торжественное шествие происходит как раз тогда, когда на Литургии вместо Трисвятого поется крещальный гимн «Елицы во Христа крестистесь», обретающий в данном случае конкретное, зримое подтверждение в лице только что крещеных людей, входящих уже на правах верных в Церковь, в ее главное таинство — Литургию, ради которого, собственно, мы все и приняли крещение. Само же таинство совершается во время вечерни, с которой начинается служба Великой Субботы и во время которой, в частности, читаются известные паремии из Ветхого Завета. Вот оно — «было когда-то в древности», которое вполне может стать «есть и сейчас» и давать замечательные плоды, не менее актуальные сегодня, чем много лет назад!

Цель, задачи и средства достижения

На вопрос, какова цель катехизации, можно ответить кратко: привести человека ко Христу.

Но можно попытаться дать и более развернутый ответ. Во-первых, надо научить человека читать и понимать Священное Писание; во-вторых, объяснить азы православного вероучения; в-третьих, научить личной молитве; в-четвертых, приобщить к церковному богослужению (то есть пояснить его принципы и смысл); в-пятых, а вообще-то в главных, убедить применять познаваемые истины в практике жизни, то есть быть христианином не только на словах, но и на деле.

Обо всех этих важных составляющих катехизации можно много говорить. Но есть еще один немаловажный аспект, о котором имеет смысл сказать чуть подробнее, приведя цитату из уже упомянутой книги:

«Многим людям, давно воцерковившимся, а особенно священно- и церковнослужителям, для которых атмосфера Церкви — что вода для рыб, свойственно недооценивать то незаменимое приобретение, которое вручается всякому, кто вступит на путь катехизации и пройдет его до конца: возможность общаться с братьями и сестрами по вере, без оглядки на косые, подозрительные, а то и презрительные взгляды, например, со стороны

неверующих родственников, коллег по работе, сокурсников в институте или колледже. Конечно, каждому человеку присуща своя мера потребности в общении: кто-то радуется новым встречам, новым знакомствам больше, кто-то меньше, кто-то и вовсе не стремится к расширению круга друзей и знакомых. И все же в большинстве случаев такая находка становится для многих тем более приятным и востребованным даром, чем менее запрашиваемым или запланированным он был вначале. Не этот ли случай имеет в виду евангельская притча о сокровище, скрытом в поле и неожиданно обретенном человеком, который *от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то* (Мф. 13, 44)?

Ценность этого дара способны осознать в полной мере те, кто пришел на катехизацию, будучи вовсе лишенным возможности живого общения с единомышленниками, и в итоге обрел ее»².

Богослужебный аспект катехизации, которому мы уделили, пожалуй, повышенное внимание, — это лишь, так сказать, вершина айсберга. Сложившаяся в нашем соборе практика катехизации включает еженедельные встречи в группах в течение нескольких месяцев, с сентября до начала лета (в зависимости от дат Пасхи и Пятидесятницы). На этих собраниях, которые

проходят в один из вечеров в будний день и во время воскресной Литургии после «Оглашения, изыдите!», звучат лекции катехизаторов согласно тематическому плану и всегда есть возможность в неформальной обстановке обсудить читаемое Писание, а главное, задать вопросы на темы, связанные с верой и жизнью по заповедям Божиим.

Это лишь наиболее яркие аспекты оглашения, которое в целом представляет собой весьма многогранную, состоящую из множества продуманных деталей систему, крепко и органично вплетенную в богослужебный календарь и, шире, в уклад жизни и деятельности прихода. И очень радостно, что каждый год путь к подлинному воцерковлению от начала до конца вместе с катехуменами (оглашаемыми) проходит весь наш приход, вся церковная община во главе с настоятелем и в сопровождении дружной команды катехизаторов.

**Протоиерей Александр Сорокин,
настоятель храма Феодоровской иконы Божией
Матери в память 300-летия Дома Романовых
(Феодоровского собора) в Санкт-Петербурге
Фото Марии Хохловой**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сорокин А., прот. От Пасхи к Пасхе: Пособие по катехизации, или оглашению, составленное на основе многолетнего опыта в Феодоровском соборе в Санкт-Петербурге. СПб., 2020.

² Там же. С. 46–47.